

3. Krivososov A. D. PR-tekst v sisteme publichnikh kommunikacij. St.Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2002. 279 p.

4. Schultz Don E., Tannenbaum Stanley I., Lauterborn Robert F. Integrated Marketing Communications. NTC Business Book: NTC Publishing Group, 1992. 218 p.

ЯЗЫКОВАЯ АГРЕССИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕДЕБАТОВ И ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «ОДНАКО»)

Фирсова Мария Анатольевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: filfak.er@mail.ru.

В статье рассматриваются аспекты реализации языковой агрессии. Насыщенность текста негативной информацией, нивелирование черт жаргонного слова, немотивированное использование просторечий и табуированной лексики, её повышенная вулгаризация являются отличительными чертами репрезентации языковой агрессии в современном масс-медийном дискурсе.

Ключевые слова: агрессия, дискурс, лексема с негативной семантикой, агрессивный компонент

LANGUAGE AGGRESSION: SOCIAL AND INSTRUMENTAL ASPECT (BASED ON TV DEBATES AND TELEVISION PROGRAMS "HOWEVER")

Firsova Maria A., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: filfak.er@mail.ru.

The article deals with aspects of the implementation of the language of aggression. Saturation text negative information leveling features slang word unmotivated use of colloquialisms and taboo vocabulary, increased its vulgarization are the hallmarks of the representation of the language of aggression in modern mass media discourse.

Keywords: aggression, discourse, the token with negative semantics, aggressive component

Широкое распространение языковой агрессии обусловлено такими факторами, как мировая политическая напряжённость, социально-экономическая дестабилизация ряда стран, а также информационная война между сторонниками разных политических движений. В силу ряда лингвистических и экстралингвистических причин языковая агрессия в настоящее время с одной стороны является повсеместным явлением, начиная с бытового общения заканчивая общением на высшем уровне. С другой стороны, языковая агрессия недостаточно изучена вследствие противоречивости самой природы агрессии. Проявления языковой агрессии (жаргон, мат, оскорбительная лексика) табуированы большей частью общества и подвержены социальному осуждению. Однако в политическом масс-медийном дискурсе, напротив, отсутствие языковой агрессии – явление редкое. Причиной этому является социальная природа агрессии, которая имеет в своей основе борьбу – столкновение интересов.

Так называемое столкновение интересов как нельзя лучше проявляет себя в теледебатах – популярной форме предвыборной кампании кандидатов на выборный пост. К примеру, приведём тематический и содержательный анализ «думских» теледебатов предвыборной кампании 2011 года:

В.В. Жириновский (Ж): – *Мы должны их проверить и сказать: Хватит нам морочить голову. Мы никогда не будем с вами. У нас будет свой Евросоюз, у нас будет своя шенгенская зона. У нас свой военный блок уже. Мы должны с ними разойтись раз и навсегда.*

А.В. Богданов (Б): – А с кем сойтись тогда? С Азией?
 Ж. – Да, с Азией. Сама по себе Россия. Вот это наша программа.
 Б. – Это не программа. Вы не считаете европейские ценности.
 Ж. – Вот вы разделяете европейские ценности. А у нас и ЛДПР ценности русского народа.
 Б. – Азиатские.
 Ж. – Да азиатские, мы азиаты, мы скифы.
 Б. – А где же за русских и за бедных? Кто тогда ездит на майбахе?
 Внизу майбах стоит.
 Ж. – Да, да, да, да, да.
 Б. – Вы за русских и за бедных.
 Ж. – Да, да. И за русских и за бедных.
 Б. – И за русских и за бедных и на майбахе.
 Ж. – Нет служебная машина БМВ. Всё.
 Б. – Нет. Внизу майбах стоит.
 Ж. – Служебная машина БМВ.
 Б. – Майбах.
 Ж. – Это стояла у вашего Прохорова. Почему ваш Прохоров сбежал от вас?
 Б. – Мы его исключили.
 Ж. – Вы его исключили?
 Б. – Да, я его исключил.
 Шарапова – Господа, у нас социально-экономическое положение страны.
 Ж. – А он не хочет отвечать. Он ничего не знает.
 Б. – Вы отвечаете, я вопросы задаю.
 Ж. – Я отвечаю, а вы переводите вопрос на НАТО. У нас сегодня тема: социально-экономический курс внутренний. А вы переключаете тему дебатов, поэтому вам рано быть в партии. Должен быть здесь Дунаев он вообще боится. Поэтому научитесь сперва. Вашей партии нет, какая вы правая партия? Какая? **Кучка авантюристов** собрались, пошумели. Был Гозман – выгнали. Пришёл Прохоров – выгнали. Дунаев хочет уезжать (эфир от 16.11.2011 «Первый канал»).

Представленный диалог двух политических лидеров, руководителей партий «ЛДПР» и «Правое дело», есть наглядный пример личностного противостояния и неприязни, в котором прослеживается изначальный настрой политических соперников на антидиалог. Это проявляется, прежде всего, в отклонении от заданной темы дебатов: внутреннее социально-экономическое положение России. Богданов – представитель конкурирующей для Жириновского партии делает акцент на политическом лозунге Владимира Вольфовича «За русских, за бедных» и не интересуется у соперника, как данный лозунг будет реализовываться, а оттачивается на марке автомобиля политика. Между представителями политических движений разгорается спор, не имеющий отношения к теме дебатов. Провоцируя друг друга, оппоненты так и не находят способа выйти из сложившегося неуместного спора, поэтому дебаты воспринимаются зрителями не как источник информации о перспективах ведения политики партии, а как фарс.

Данную тактику агрессивного речевого поведения следует отнести к деструктивным: она противостоит цели дебатов в конструктивном смысле и ставит под сомнение способность оппонентов адекватно реагировать на нее.

Использованные Жириновским языковые средства **морочить голову** и **кучка авантюристов** создают негативную оценку высказывания, первое из которых разговорное и означает 'обманывать, темнить', а второе, включая в состав лексики **кучка**, – 'уменьшает достоинство членов партии-соперника'.

Для следующего примера теледебатов проанализируем отрывок диалога между представителем партии «Единая Россия» К.И. Косачевым и КПРФ Л.И. Калашниковым.

Калашников: – **Россия сегодня – это аппетитный бутерброд на столе Запада.** Вопрос лишь в том, когда Запад приступит к этой трапезе? Наша программа заключается в том, чтобы **испортить аппетит желающим поучаствовать в этой трапезе.**

Косачев: – Когда ваша партия отвечала за внешнюю политику, вы **тратили миллиарды народных рублей** на гонку вооружения, **миллиарды нефтяных долларов** на подкуп якобы лояльных, но **прогневших режимов**, вы держали людей в клетке национальных границ... Мы создаём евразийский союз, который основан на реальных интересах государств, которые не разбегутся при первой возможности, как это произошло с **вашими псевдосоюзами**, мы не даем втянуть страну в гонку вооружений, экономя народные деньги...

Калашников: – Что такое НАТО – это оборонительный союз, который сегодня **бегает с дубинкой агрессивной** по всему миру... сегодня он **агрессор – бегает в Афганистане, Ираке, Югославии** теперь вот и **Ливию разбомбил** (эфир от 24.11.2011 «Первый канал»).

Приведённый отрывок из теледебатов наглядно демонстрирует функционирование политической метафоры. Автор диалога начинает своё выступление с авторской метафоры, которая образно и эмоционально рисует внешнеполитическую обстановку страны, заставляя зрителя и оппонента заострить внимание на его сообщении: «**Россия сегодня – это аппетитный бутерброд на столе Запада**». В данном метафорическом континууме сосредоточено соотношение 'пища – принимающий пищу', где первым компонентом образно выступает Россия, а вторым страны Запада. Таким образом, автор дает понять, что Россия не просто необходима для Запада, но она ещё и крайне привлекательна с точки зрения «вкусовых» параметров («**аппетитный бутерброд**») = геополитических особенностей. В завершении данной развёрнутой метафоры автор сообщает основной тезис своей политической программы: «**испортить аппетит желающим поучаствовать в этой трапезе**» = не допустить оппонентов к нарушению целостности политического и экономического устройства России. Необходимо отметить, что избыточная метафоричность, на наш взгляд, является одним из параметров языковой агрессии, которая проявляется в перегруженности и громоздкости синтаксического целого, приводящее к потере ментального ядра. Кроме того, избыточная метафоричность в данном случае вместо универсального инструмента создания речевой индивидуальности негативно воздействует на массовую аудиторию вводя в заблуждение реципиентов.

Политический оппонент Л.И. Калашникова К.И. Косачев в ответ на яркое выступление своего противника сразу прибегает к убедительно жёстким, отчасти грубым аргументам: «вы **тратили миллиарды народных рублей** на гонку вооружения, **миллиарды нефтяных долларов** на подкуп якобы лояльных, но **прогневших режимов**». Не подкреплённые фактами контраргументы особенно эксцентрично подаются в сочетании с лексемами с негативной семантикой «**тратили миллиарды народных рублей**», «**подкуп**» – 'передача материальных благ в обмен на нарушение подкупаемым своих договорных обязательств или долга', «прогневших режимов» – неактуальных, утративших силу политических убеждений. Выбор автором языковых средств с агрессивным компонентом преследует цель дискредитации противника политических дебатов и, следовательно, повышение собственного статуса. Нельзя не отметить в таком речевом жанре, как теледебаты и другой немаловажный фактор речевого взаимодействия – эмоциональное воздействие на адресата. Употребленные подряд лексемы с негативной семантикой «**тратили миллиарды**», «**прогневшие режимы**» реализуют не что иное, как тактику-минус, призванную снизить компетенцию и статус собеседника.

Пример избыточной метафоричности, а скорее, неуместной метафоричности в агрессивно негативном содержании находим в отрывке дебатов между представителем партии «Правое дело» В.Л. Иноземцева и партии «Патриоты России» Г.Ю. Семигина.

Семигин: – *Был такой правый либерал – министр иностранных дел Козырев, который нам показал, как идеология либерализма, будем говорить не парламентским языком, мы пытались **лечь под Запад**, под Соединённые штаты, под Европу и идеологизация здесь была очень большая... И вот этот момент нам важно понять, против вы этого или за?*

Иноземцев: – *...Я не говорю о том, что **мы должны лечь** под какие-либо либеральные доктрины. Наоборот, сегодня Евросоюз – это прагматическое межнациональное объединение»* (эфир от 22.11.2011. Первый канал, «Теледебаты»).

В данном диалоге находим устойчивое выражение «*лечь под*» – ‘вступить в интимные отношения с кем-либо ради собственной выгоды’. Необходимо отметить, что в первом случае данная ФЕ с негативной семантикой вступает в отношение с конкретным субъектом действия (*лечь под Запад*), а во втором субъект действия является обобщённым (либеральные доктрины). Таким образом, политический оппонент Г.Ю. Семигина поддерживает начатую В.Л. Иноземцевым «фразеологическую игру», соответственно, соглашается с его мнением.

Следует отметить, что анализируемые примеры проявления языковой агрессии являются иллюстрацией лишь одной стороны феномена агрессии – социальной. Особенности данного явления с социальной точки зрения заключаются в адаптивной функции агрессии, а теледебаты в данном случае – транслятором особенностей языковой агрессии. Современная языковая ситуация, отразившаяся в публичной речи видных российских политических деятелей, характеризуется свободой в подборе лексических средств, их стилистической расслоенностью и отступлением от литературной нормы. Именно последний параметр как отличительная черта языковой агрессии даёт основание предполагать, что намеренное отступление от кодифицированного русского языка есть не что иное, как способ адаптации адресата к аудитории, которая, как известно, представлена различными социальными группами с разным уровнем интеллектуального и культурного развития.

Рассмотрим другую сторону феномена агрессии, которая является её инструментальной составляющей. Один из основателей теории инструментальной агрессии Хэкхаузен писал о том, что это причинение вреда, обусловленное неагрессивными целями. Агрессия в данном случае не является самоцелью – она выступает средством достижения нужного результата, например, получения материальных ценностей путем шантажа и разбоя или воспитания путем наказания. С такой точки зрения на феномен агрессии в языке необходимо учесть, что агрессивное языковое поведение не всегда является выражением эмоциональных состояний, а служит каким-то иным целям, например, средством создания агрессивного речевого имиджа.

Примером такого единства в аспекте существования телеимиджа является известная медийная персона современного российского телепространства – Михаил Леонтьев – автор и ведущий аналитической программы «Однако» на федеральном канале. Агрессивный речевой имидж тележурналиста формируется посредством употребления различных видов языковой агрессии и обращением к низкому социальному имиджу, который в основном характеризуется наличием в речи арготизмов, просторечий, жаргонизмов, иронии и других речевых приёмов.

Не вызывает сомнений, что жаргон по концентрации в нём когнитивно-дискурсивной составляющей является гиперэкспрессивной единицей, а создание на его основе одной из составляющей речевого имиджа адресанта и его последующая эксплуатация посредством системного употребления в речи

жаргонных слов и выражений – универсальной речевой стратегией. На конкретных примерах рассмотрим отмеченные функции жаргона в речи М. Леонтьева: *А посольства штурмовать они тоже собирались силами мексиканских наркош?* (эфир от 19.10.2011, «Первый канал»), где **наркоши** – производное от *наркоман / наркоманка*. Использование жаргонного универбата и стилистически сниженной и негативно-экспрессивной жаргонной лексики формирует у адресата общий агрессивный фон в сознании, а, упрощённая до универбатов, она приобретает функцию универсальности и доступности для использования в повседневной коммуникации.

Следующий пример демонстрирует употребление инвективной лексики – эмоционально насыщенной и грубой, которой автор отдаёт большее предпочтение, чем нейтральным синонимам: *Дело в том, что у настоящей революции, в отличие от цветочных имитаций, которыми манипулируют снаружи, движок внутри. Вот когда у неё отрастёт новая голова — тогда уже всё, кирдык и море крови. Настоящая народная революция не имеет ничего общего с розовыми мечтаниями либеральных демократов. И играть с этим могут либо кретины, либо садисты* (эфир от 15.02.2011, «Первый канал»). Самым ярким маркером языковой агрессии в данном примере является просторечная бранная лексема **кретин**, означающая 'дурак, идиот', а также эвфемизм **кирдык**, служащий заменителем лексемы *смерть* – 'конец кому-либо'. Не остаётся без внимания и лексема **движок** – производная от слова *двигатель*, образованная суффиксальным способом, означающая в данном контексте наличие основной производящей силы революции, исходящей изнутри.

В продолжении анализа просторечных лексем с агрессивной коннотацией приведём отрывок: *Не считать же таковыми киевскую политическую шпану, которая боится и ненавидит Россию, еще больше боится собственных радикалов-нациков, а больше всего они боятся своих западных хозяев* (эфир от 17.11.2011, «Первый канал»). Лексема **шпана** имеет значение 'мелкие жулики и хулиганы' и в данном контексте относится к политическому движению на Украине. Кроме того, находим здесь производный универбат 'нацики' = националисты, снижающий общую коннотацию текста и приближающий его к неформальному молодежному общению.

По нашему убеждению, так называемое «медиаповедение» телеведущего и автора программы Михаила Леонтьева – это стратегия речевого поведения, направленная на формирование и реализацию агрессивного речевого имиджа посредством противопоставления его авторского, оригинального комментария официальной информационной программе «Новости». Аргументируя данный тезис, приведём несколько примеров: *То, что экономика, как работающая категория для выкормышей Майдана не существует вообще, лучше всего видно по переговорам по газу, которые переговорами назвать невозможно. Это ежедневный утренний обход в психиатрической больнице, когда больного осматривают в присутствии специально приглашённого авторитетного консилиума* (эфир от 11.06.2014, «Первый канал»). В данном отрывке авторское отношение заключено в оценочной лексеме с негативным (гиперэкспрессивным) содержанием **выкормыш**, образованной приставочно-суффиксальным способом (ср. *подкидыш*). В словаре С.А. Ожегова лексема **выкормыш** дается с пометой 'пренебрежительное' и толкуется как низкий, подлый человек, воспитанный в какой-нибудь плохой среде. Далее автор текста дает метафорическое сравнение дипломатических переговоров на тему поставок в Украину российского газа, называя их «обходом в психиатрической больнице», тем самым давая оценку их неперспективности.

Далее приведём пример отрывка, содержащего трансформированную лексему по модели табуированной единицы: *России по большому счёту всё равно, кого евромайданутая часть украинского электората выберет своим легитимным вождём* (эфир от 26.05.2014, «Первый канал»). Оказиональное

прилагательное **евромайданутая**, образованное трансформационным способом на базе табуированной лексемы ****нутый**, в словаре ненормативной лексики Д.И. Квеселевича толкуется как 'со странностями; чокнутый'. Авторское определение украинских избирателей подобрано М. Леонтьевым в связи с актуализировавшейся внешнеполитической ситуацией, где евромайдан является центром столкновений разных политических лидеров. Соответственно, в комментарии автора электоральная часть евромайдана, ассоциируется со странностями чокнутого человека = **евромайданутая часть электората**.

Таким образом, лингвистический симбиоз двух аспектов языковой агрессии – социального, прослеженного нами на примерах теледебатов кандидатов государственной Думы Российской Федерации, и инструментального на примере медийной персоны М. Леонтьева создаёт целостное восприятие данного феномена, как со стороны адресата, так и со стороны реципиента. Иначе говоря, проявление социальной и инструментальной языковой агрессии – это дуалистическое явление, отображающее не только процесс расширения литературной нормы, отступление от кодифицированного употребления, но и процесс создания оригинального авторского речевого имиджа.

Проведённый анализ даёт основание полагать, что проявления языковой агрессии в теледебатах и авторском комментарии М. Леонтьева являются результатом дестабилизации и напряжённости социально-политической ситуации в стране и мире. Насыщенность текста негативной информацией, нивелирование черт жаргонного слова, немотивированное использование просторечий и табуированной лексики, её повышенная вульгаризация являются отличительными чертами репрезентации языковой агрессии в современном масс-медийном дискурсе.

Список литературы

1. Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики / Д. И. Квеселевич. – Москва : Астрель : АСТ, 2011. – 1021 с.
2. Налчаджян А. Агрессивность человека / А. Налчаджян. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 436 с.
3. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Буколика : Роосса, 2008. – 1247 с.

References

1. Kveseleovich D. I. Samyj polnyj slovar' nenormativnoj leksiki. Moscow, Astrel', AST, 2011. 1021 p.
2. Nalchadzhan A. Agressivnost' cheloveka. St.Petersburg, Piter, 2007. 436 p.
3. Ushakov D. N. Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka. Moscow, Bukolika, Roossa, 2008. 1247 p.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА Т.А. ЛАДЫЖЕНСКОЙ» (МОСКВА, МПГУ, 7 АПРЕЛЯ 2015 г.)

Вострикова Татьяна Ивановна, доктор педагогических наук, Астраханский государственный университет, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: tivostr@mail.ru.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "SCHOOL OF SCIENCES OF PROFESSOR T.A. LADYZHENSKAYA" (MOSCOW, MPSU, APRIL 7, 2015)

Vostrikova Tatjana I., Doctor of Pedagogical Sciences, Astrakhan State University, 414056, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: tivostr@mail.ru.